

Стакан песка

Легенды обычно помалкивают о тавернах и других подобных питейных заведениях. Но про это, умолкнуть не может никто. Стакан песка — на вид невзрачный маленький домик в почти заброшенной пустынной деревне Ухасма. Кучка стен, два этажа, и узкие окна, да каждая таверна в Пэбо выглядит много приличнее. Однако, именно здесь собираются самые отважные и опытные из охотников.

Стакан песка — это клуб людей, занимающихся традиционной охотой. Это не те охотники, что используют гномьи пушки и магию. Только копье, лук и безграничная фантазия. В самом заведении, охотники могут только пить и обсуждать свои дела. Но те, чьи подвиги опережают их самих — имеют возможность пройти в настоящий клуб, зарытый под землей, подобно эндижским городам. Это не город, но весьма не маленький городок, заполненный исключительно избранными. Каждый в нем имеет про запас столько историй, что одной жизни не хватит, чтобы выслушать всех. Там же находятся и торговцы, способные купить трофеи охотников, или продать копья с луками особо ленивым. Там же находятся и мастера, способные дать парочку советов по поводу тех или иных тварях. Там же находятся и сами охотники — хищники, что настолько отличаются в своем способе решения проблем, что на них самих можно устраивать охоту.

В Альдууде, а именно так этот подземный городок называется, проживает всего четыреста тридцать три разумных существа, самых разных возрастов, рас и мировоззрений. Орки мирно обсуждают подвиги с эльфами, а Азграллы с язычниками. Это поистине магическое место — рай для людей определенных интересов. И самое прекрасное то, что для проживания там, не нужно умирать. Более того, не нужно ни денег, ни связей, а только желание и немного умений.

Чтобы стать членом Стакана песка, достаточно направиться в одноименную таверну и заполнить там специальный лист, который будет подтверждать членство. Среди этих людей нет жестких законов, и все же, шутить и играть с ними никто не будет. Членство уничтожают элитные охотники. Они называют себя Миражами, и точно доказывают это название крайней изобретательностью в решении дел.

Много кому знаком случай, связанный с ними. Описанный полуросликом Лозафом.

«Он был магом. Любитель стихии огня. И сам, по-стихийному вспыльчивый. Смерти ему никто не желал среди охотников, это мудрые люди, им не нужно было доказывать свою силу нарушая закон. Однако, он желал смерти всем. Грозился, что если никто не купит почти сожженную шкуру гигантской птицы Гарроу, то сравняет все здание с песками. Звучало убедительно, и все же, ничего не изменилось. Торговец не желал покупать то, что было добыто «грязным» способом.

— Мы не убиваем ради денег, и уж тем более, не используем магию. Убирайся, а если продолжишь впаривать нам свой грязный товар, придется принять меры. Нас намного больше, но мы не желаем зла, даже тем, кто настолько алчен как ты. — Ответил один из группы Скарабеев — людей, что охотятся на пустынных существ. Маг тот едва не начал гореть, но сдержался, кивнул головой и исчез. Как и ожидалось — ненадолго.

Через три дня после той встречи, он снова объявился в Ухасме. Ночью, когда никто не спал, но и на улице стоять не хотел. Внутри таверны было примерно с тридцать человек. Он же внутрь не решился зайти и как настоящий маг, воспользовался своими сверхспособностями, вызывая из рук столбы пламени. Песчаник, несмотря на свою устойчивость, поддался такому накалу, воспламеняясь от магической стихии. Только-только охотники, учуяв лишние запахи, решили выйти-проверить, маг убежал. Он скрылся в руинах деревни, желая ускакать на своей лошади,

но сделал ошибку, когда недооценил охотников. По следам, группа быстро нашла нарушителя и пока остальные боролись с новым, неуязвимым к, казалось, очевидным стихиям зверем, те взялись окружать парня. В их руках были копья и луки, а в руках их противника — целый ад. Он вытянул силой мысли длинный кнут, весь сделанный из огня, живой как и сам хозяин. Звонкий смех покровительствовал кнуту, тот уверенно приближался к охотникам.

— Ты очень похож на роющего василиска! — заявил гордо тот самый охотник из Скарабеев, что совсем недавно помиловал мага. — За свою жизнь, я убил двенадцать таких. Нужно лишь уничтожить источник огня. — Пока остальные уворачивались от ловкого кнута, используя руины в качестве защиты, Скарабей незаметно подошел сзади, просовывая острие своего копья тому под руку. То блеснуло пред лицом пироманта и кнут быстро сменил цель на новую. Подняв древко вверх, он обернул им вокруг руки мага таким образом, что та извернулась за спину, кнут, исходящий из неё, соответственно, двигался за ладонью, но охотник успел раньше, когда, вытаскивая примитивное оружие, прошелся острым лезвием по огненной ладони. Острие вмиг окрасилось в красный из-за бешеных температур. Это был магический огонь, но даже он исчез, когда исчез источник его появления. Другая рука пироманта была привязана к его лопатке за секунду после исчезновения кнута, победа оказалась слишком быстрой. Пленника потащили к таверне, чтобы тот спас её от своего пламени. Предоставленные условия решили за огненного и охотники мирно отпустили его.

Видимо, дважды прощенный, маг решил, что ему не суждено умереть от их рук. И хоть приближаться к таверне не стал, вместе со своим членским свитком решил мстить гильдейцам в их естественной среде — на местах охоты. Отлавливал, обманывал и обворовывал. Трофеев, полно, а обманутые так и остались вечно молчать.

Ни он, ни даже автор не может объяснить то, как Миражи нашли его. Но он не успел даже выйти к пустыне, ночуя в очередном трактире. Они пришли ночью, прямо в его комнату, когда тот засыпал с двумя эльфийками. Говорят, одна из эльфиек была Миражом. Даже тогда, паразита не убили, нет. Лишь связали и познакомили со своими тотемными животными — Кафахнами. Этим змеям достаточно было лизнуть указанную жертву, как та засыпала. Но в случае пироманта, он продолжил спать, но уже более крепко чем обычно.

Проснулся спустя два дня, голый, без вещей, и любимой ночью.
Как же хорошо, что в джунглях ночи вечные. »

И хоть история весьма свободна в своей красочности, она лишь частично показывает род деятельности Миражей. Они никогда не убивают других разумных самолично, и в большинстве случаев ограничиваются уничтожением членского свитка. Делать они это могут по разным причинам: Если охотник не занимается охотой, если охотник охотиться грязными методами, если охотник ворует трофеи и т.д.

И как бы несправедливо это не звучало для отдельных из охотников, главные много лет допускали такой суд и допускают до сих пор. О самих Миражах известно крайне мало. Они все поголовно живут в Альдууде, но даже там — скрыто. В таверну не приходят, ровно как и на собрания. Лишь торговцы — постоянные свидетели членов банды, точнее, одного из них, который продает все трофеи. Но судя по тому, как редко и в каких количествах они продают трофеи, можно сделать вывод, что животные этих ребят не особо интересуют.

Иное дело Сааматы. Это еще одна банда. Состоит всего из пяти особей, притом, среди них всех: один человек, один орк, одна эльфийка, одна полурослик и один дварф. Ходят также слухи, что все они — оборотни. Но эти легенды ожидаемы о тех, кто каждый день приносит товара на такие суммы, что они, в основном, и поддерживают гильдию на плаву.

По правде же говоря, Сааматы имеют весьма неоднозначную, противоречивую славу. Никто не сомневается в их способностях и очень консервативному подходу к охоте, но слухи очень часто замечают их жажду убивать зверей. Не то, чтобы они могли уничтожить всех, но убийство в таких количествах совращает саму романтику охоты.

Сааматы, в отличие от скрытных Миражей — очень разговорчивы. И хоть в таверне бывают редко, но зато каждое их посещение начинается и заканчивается праздником. Самое интересное у них то, что они охотно принимают к себе новых членов, но с недавних пор, уже никто и не желает быть одним из Сааматов, потому как, говорят, испытания слишком сложные даже для опытных охотников. Это очень креативные хищники, которые даже оружия не используют. Они специализируются на таких ловушках, которые замедляют или закрывают животному путь к побегу, но не убивают. Убийство происходит подручными предметами, или, как в одной известной истории — голыми руками. На черепных коробках сайгатов даже заметны следы от их пальцев. Они разрывают кожу руками, не сильно заботясь о том, что чувствуют животные. Разумеется, такое поведение не всем по нраву, но это не отменяет факта, что Сааматы — особи приятные при беседе.

Вот, что написал друг Лиши, полурослика Сааматов.

«Я с ней знаком уже 15 лет. В одном городе выросли. Но когда эта девушка, во времена миграций под стол, дралась и материлась, я интересовался деньгами, как каждый полурослик. Сложно сказать, почему случилось именно так. Мы, полурослики, не очень сильно верим в удачу. Возможно, на это повлияла семья Лиши, которая дома появлялась крайне редко. Пес без цепи тоже станет бродячим, каким бы ужасным это сравнение не было. В жизни, она очень приятный полурослик, она всегда была моей лучшей подругой. И, после того как мы выросли, наши пути разошлись. Она сказала, куда и зачем идет, а я не стал отговаривать её. Боялся получить под глаз.

Прошло девятнадцать лет. Узкий период в масштабах целой жизни. Я ни разу не забыл её образ в своей голове. Её великие, вечно движущиеся серые глаза, крепкие руки и быстрые ноги. Единственное, что в ней изменилось, это волосы. Раньше каштановые, длинные и кудрявые локоны теперь превратились в короткий, зажатый лентой у затылка хохолок грязных волокон. Но, это была все та же Лиши, и мы, хорошенько отпраздновав её недолгий приезд, ушли бродить городом.

Тогда она сказала мне, что приехала по делу, а не отдыхать. То, что я услышал, потрясло меня настолько сильно, что мне пришлось переспросить несколько раз, прежде, чем я смог понять её план. К сожалению, я не могу сказать, что она решила сделать, так как велик шанс, что это письмо прочитают те, кому запрещено это читать.

В итоге, когда мы, мы вместе сделали то, чего она так хотела (А я, честно говоря, очень не хотел этого делать, но не мог отказать своей подруге Лиши), пришел черед второй части её затеи. Для этого, мы с ней отправились за город. Я отдал целых 20 белых мер, чтобы нас подвезли к крючковатому лесу (Но для неё, для моей лучшей подруги Лиши, это были лишь копейки). Там-то и началось то, что снится мне до сих пор. Она встретила один на один с фарготом — длинношеей пантерой. Когда я услышал это рычание, то чуть не потерял сознание, но Лиши оживила меня, приказав лезть на дерево. Мы, полурослики, хорошо лазим по деревьям и я сразу же оказался наверху. Конечно, я чувствовал, что должен остаться, но она выглядела так, будто готова загрызть этого фаргота своими зубами, так что, я доверился ей. В лесу было весьма светло, так как мы находились на небольшой поляне.

Зверь, увидев свою жертву, начал медленно обходить её по кругу. Этот ритуал ему удавалось проворачивать с такой агрессией, что кровь в жилах застывала. Сама Лиши поворачивалась на

месте, каждый раз делая несколько маленьких шагов назад, отдаляясь от фаргота, а позже, и сама начала рисовать огромный круг, всегда находясь на прямой линии со зверем. Глаза хищника светились желтым, и хоть они были прикованы к моей лучшей подруге, я ощущал их вес на себе.

Она вытянула свою сильную руку и сжала пальцы в кулак, вытягивая только средний. Звонкий хохот явно разрядил обстановку для меня, но подействовал с противоположным эффектом для хищного котика. Тот как зарычал! Начал бежать на полурослика, больше за неё в полтора раза. А она стоит, выжидает, а перед самым столкновением как отпрыгнет в сторону. Мое сердце стучалось в такт тяжелому и злому дыханию фаргота. Он остановился прямо перед моим деревом и, клянусь отцом, смотрел мне в глаза, я замер, и голос девушки отвлек его. Он снова побежал на неё, еще быстрее, отчего шея слегка изгибалась на воздухе вверх. У неё в руках был небольшой камешек, который она метнула прямо навстречу зверю, уклоняясь в сторону. Так как скорость фаргота была бешеной, да и камень полетел довольно быстро, столкновение не осталось для хищного зверя без следа. Он не умер, но со всей дури врезался в сосну, которой она укрывалась специально для этого. Длинная шея слегка хрустнула и животное громко зарычало. Птицы в ужасе покинули свои гнезда и затопили во взмахах уходящее на небесах солнце. Лиши не стала подходить, потому что знала, что лапы у фаргота не менее сильные, чем их зубы. Вместо этого, нашла в кустах огромную палицу и начала на расстоянии колотить животное, пока то не отключилось полностью. То, что она делала дальше осталось для меня в секрете. Сложно это признать, но я отключился еще тогда, когда глаз фаргота выпал из глазницы. Очнулся уже в её объятиях, весь измазанный в черной густой крови. Подробности описывать не буду. Это было её испытание и она его прошла. Горжусь и скучаю.»

И хоть самые интересные для охотников части были пропущены, думаю, не секрет, что с тем зверем случилось. Этот случай как нельзя хорошо описывает всех Сааматов. Их кровавые методы охоты впечатляют и пугают одновременно. Сложно сказать, что именно влечет их в этом деле, но влечения этого хватит не на одну жизнь. Ходят слухи, будто от рук Сааматов погиб Ксашшис, но другие слухи успешно этот факт опровергают, честно говоря, больше верится им. Однако, неоднократно, Сааматы приносили на продажу раннее неизвестные трофеи: глаза размером с ладонь, зубы из очень твердого стекла и ослиные хвосты с острыми наростами на нем.

Нельзя сказать, что Сааматы очень хороши в следопытстве, ведь они всегда нанимают себе проводников из местных деревень. И это стало причиной слухов, будто, их трофеи всего лишь очень хорошие подделки. Но эти слухи витают среди обычного люду, охотники же очень радушно принимают Сааматов и думают о них точно также.

Подобных банд не много, большинство охотников предпочитают охотиться в одиночку. Воистину, самый легендарный из них — Гокра-гоблин. Много слышали о нем, но мало кто видел. Он не то, чтобы очень скрытный, но для своих подвигов, торговцы из Альдуудле совершенно не подходят. Гокра-гоблин, который на самом деле гоблин, известен как самый умелый дрессировщик. И чтобы сразу защититься от негодующих читателей, охотники — это люди, которые не только убивают зверей, но и те, кто продают их живыми. Главное, чтобы процесс дрессировки не был осуществлен с помощью каких-либо зелий и прочего. Гокра-гоблин, это еще и один из учителей в Альдуудле, который знает о каждом звере и растении все, что можно знать. Он знает даже больше, чем пишут в специальных учебниках. Отношение у этой личности к тем учебникам, соответственно, ужасное. Если те не превращаются в кучу бумажных полос, то просто идут в камин на корм огню. Гокра-гоблин всего один раз позволил описать метод дрессировки, книги, как оказалось, он не переносит никакие, поэтому, даже это описание зеленокожий старается избегать.

Лужиш Свистун — тот самый автор, получивший признание среди охотников, но вечную ненависть одного единственного гоблина. Как сказал Гокра: «Его стиль можно сомкнуть гармошкой и просунуть ему в зад. Пускай идет к чертовой матери с такими описаниями. Б***ь!»

Но, вот само описание.

«Мы с Гокрой шли пешком по Акульим горам. Шли целых три часа, и когда я говорил, что устану, он с радостью давал мне какие-то корни. На вкус — дырявые носки-сабоны, но стоит отдать им должное — аромат пробивал всякую усталость, будто она — газовое облако, объятые ураганом. Я три раза спросил, куда мы идем, и столько же получал один и тот же ответ «Скоро». В четвертый раз спросить не осмелился, уж простите читатели. Не смотря на его возраст и рост, когти и слухи превратили этого гоблина в существо страшнее самого дьявола. Но даже такой, он относился ко мне весьма и весьма тепло. Вечно шутил шутки и пел песни, а все, что мог делать я — это записывать и задавать вопросы.

- А какие животные водятся здесь, в горах?

- Разные.

И так каждый раз, когда мне хотелось что-то узнать.

Но, прошло еще три часа, солнце уже убежало, а ледяная буря сменила холодный ветер. Он дал мне свою шкуру какого-то зверя гиганта, а сам уселся на землю, приказывая мне жестом руки делать то же. Его глаза были направлены на округлую луну и мне стало не по себе. Я спросил, зачем он смотрит на неё и думал, что получу один из ранее заготовленных ответов, но даже тогда он оказался на шаг впереди.

- Мы оказались здесь в полную луну не просто так. То, что появится через несколько минут, ты увидишь только в ночи, такие как эти.

- И что здесь появится? — Спросил я, чувствуя тревогу от его мудрого и хриповатого баса.

- Увидишь. И советую тебе отложить свою писанину, тебе придется наблюдать за моими действиями, иначе, не заметишь всех деталей. А без деталей, если встретишься с Ним, то живым вряд ли выйдешь.

- Гокра, а почему... Это появляется только при полной луне? — Я так и не понял, когда мне нужно перестать писать, так как был занят тем, что записывал его слова, но сразу же перестал, откладывая инструменты в сторону, придавливая камнем к рюкзаку, чтобы не улетели.

- Я Гокра-гоблин, черт тебя е*и! И этот камень мне нужен, спрячь за пазуху. — Крикнул он так громко, что горы содрогнулись, но его голос тут же стал мягким, а глаза по-доброму блеснули. Я могу поклясться, этими глазами он рассматривал мою душу. — Полная луна дает много света вон на том выступе. Это существо любит лунный свет, поэтому, в каждую полную луну ищет подобные выступы, где лежит до самого утра. Сложно сказать, почему они это делают, но ни человек, ни гoblin не может мыслить как Он, поэтому, чтобы я не сказал, это будут лишь догадки. — Он вытянул свой палец в мою сторону, но показывал явно за мою спину, а не на меня. Я повернул голову и заметил тот самый выступ. На нем разложилось что-то огромное и даже в теплой шкуре я задрожал. Я хотел спросить, что это там такое, но он опередил меня.

- Да, это Он. Мне стало интересно, сумеешь ли ты заметить без моего указания. — Засмеявшись, Гокра-гоблин заставил меня чувствовать себя подобно мальчику, которого отругали родители. Но его глаза снова блеснули и весь негатив вмиг исчез, вот только паника так и продолжила метаться в моем животе, от чего тот громко заурчал.

- О, этого зверя я тоже приручить могу. — Он шлепнул меня по животу рукой и снова засмеялся, но уже тихо и не раздражительно. — Вот, поводи этим камнем по животу от бока к боку, а потом прижми его к пупку на три секунды, при этом, вдыхая медленно через нос, а выдыхая через рот. — Я не понял, зачем он мне сказал это, но из-за тревожного состояния послушался и сделал все, как он и желал. Камень был очень холодным и было сложно удерживать его в руках, но когда я сделал все, как Гокра-гоблин сказал, то сразу почувствовал спокойствие. Он привстал и вытянулся, отбирая назад свой инструмент. Мне приказал сесть возле валуна, и наблюдать за всем. Я выполнил его указания и начал высматривать из-под своего убежища. Камень, где я сидел, находился буквально за 10 метров от выступа, куда последовал гoblin. Но он не поднимался на него, а медленно спрятался за кучей таких же камней, где прятался я, только ближе к существу. Сам зверь теперь выглядел отчетливее. Самое прекрасное в нем было то, что кожа у него светилась на лунном свете и сама была белоснежной. Я не знал, что это за существо и хоть перечитал не один бестиарий — определить не смог. Он был больше Гокры-гоблина в три раза, имел длинные и явно острые когти на двух парах лап и отростки по всей морде, длинной как у дракона. Я на миг испугался, подумав, что это дракон. Но это был не он. Гоблин начал тарабанить меньшими камнями о большой. Звуки были похожи на быка, который, готовясь к атаке, медленно стучит копытом по земле. Зверь поднял свою голову и я смог заметить его глаза. Желтые, с огромным черным разрезом по середине. Они также светились от лунного света, но я не мог оторвать глаз от него. Тем временем, стуки превратились в царапанья камней, и это заставило белое существо подняться полностью. Когда оно сделало это, то мне сразу вспомнились обычные дворовые собаки, но только потому, что хвост у этого существа также как и у них — игриво завивался в воздухе. Оно начало подходить к гоблину и тот остановился, шурша пальцами в мелких камешках.

Я забыл написать, но перед этим походом, он приказал мне измазаться в соке из какого-то дерева и сам он сделал то же самое. Сок не имел никакого запаха, но он убивал наш собственный запах. Так, гоблин оставался незаметным для хищника.

Когда он подошел к Гокре-гоблину достаточно близко, тот схватил заготовленный ранее веер из перьев, пойманных попутно к горам. Зеленокожий начал медленно взмахивать им, высовывая из под убежища только руку. Другой рукой снова стучал камнем по камню в навязчивом повторении ритма. Существо обогнуло камни и замерло, заметив гоблина. Оно сразу же насторожилось и начало медленно отходить, при этом рыча. В тот момент мне стало страшно, что зверь заметит меня и нападет, поэтому, я на несколько секунд спрятался. А когда снова вынул голову, то увидел, что Гокра-гоблин продолжил делать свои странные движения. Спустя еще несколько секунд, что-то прорычало с их стороны. Это был звериный рык, но, однако, более высокий и «женский». Это дрессировщик издал его, заставляя свою жертву вмиг успокоится. Он привстал на ноги и начал топтать ими мелкие камешки, оборачиваясь вокруг себя с веером над головой, а потом делая два круга вокруг зверя. Тот молча наблюдал за всем, уже не показывая какой либо агрессии. Это было просто удивительно. После второго круга, Гокра-гоблины остановился прямо перед лицом белого существа, всматриваясь тому в глаза. Это было двухминутное замирание, они смотрели друг на друга ни на миг не отводя взгляд. Гоблин все еще продолжал шуршать камнями, но это не

отвлекало никого. И спустя это время, он резко отвел взгляд, поворачивая голову влево от существа и прижимая её в плечах, показывая, что битва в гляделки была проиграна.

Зверь взвыл, намного громче чем волк, но, очень похоже. Он также вытянул морду вверх. Конец всего этого был еще более удивительным. Существо просто посмотрело на зеленокожего и облизнуло его, прижимаясь к его груди. Тот обхватил руками шею зверя и начал поглаживать её. Они явно подружились и мне уже не терпелось спросить, как это так вышло. Но он, к сожалению, запретил записывать секрет своего ритуала, называя лишь имя того хищника.

- Это был, деревенский ты, скальный опустошитель. Редкий его вид — альбинос. Подход к нему должен быть особенный, но, никто не сможет понять это из твоей книги, нужно видеть и чувствовать, поэтому, отложи писанину и готовься отчаливать назад в свою бочку со сельдью. »

Гокру-гоблина часто называли лучшим другом всей природы, однако, даже это не может подготовить никого к созерцанию его искусства. Никто не знает, где он узнал, как себя нужно вести с этими хищниками. Но сейчас, в свой восемьдесят шестой год, Гокра-гоблин продолжает заниматься старым делом, вылавливая и продавая животных в зоопарки и заповедники. Продает он только слабых и раненых, которые не смогли бы выжить в дикой природе.

И даже не смотря на такую красочность, этот персонаж — один из многих, чьи деяния не раз вылетали из бардовских уст. Но нерешенным остается последний вопрос, что мог возникнуть у читателей.

«Почему, столь известные люди работают на какой-то клуб, а не на себя?»

История Песочного стакана коротка и не блещет яркими событиями, но именно в ней сохраняются все ответы.

История гильдии Песочный стакан

Зародилось все еще слишком давно. Эльфы тогда были просто эльфами, и не разделялись на подрасы. Люди, прибывшие с Эндига, по врожденной целеустремленности нашли земли, что так напоминали родные. Понимая, что они обречены жить на новой планете, было решено строить город, как это заведено по законам и традициям Эндига — город под землей. Две сотни лет ушло на это чудо света, громадные сооружения были намного обширнее безобразной горстки самих строителей, умирающих прямо во время работы. Это был единственный такой город, и прозвали его Альдууд, что с языка солценов — древнего народа, значило «Храм солнца». И правда, огромная часть города была отдана под историю Эндига. Это были гигантские подземные пирамиды и глубокие катакомбы, усыпанные летописью древнего народа. Жители развивались там подобно тому, как делали это на своей планете. Но это было Средиземноморье, а не Эндиг, и со временем, все на это указывало, давя на жизнь храма. Грибы, которые они в огромных количествах выращивали у себя дома, здесь же не росли, их попросту не существовало. И только животные, которых на Средиземноморье было бесконечно много, могли уберечь новый народ колонистов, старых друзей одной расы. Было решено отправлять отряды смелых наружу, чтобы те приносили все, что можно съесть под землю.

Две тысячи мужчин и мальчиков, гордых духом и сильных телом, вышли на горячие пески. Они родились уже под землей, и солнце, что так часто дразнило молодые мечты, поразило пилигримов своей щедростью, теплотой и дарами. Пустыня была заполнена живностью, и вскоре, после того, как все вот-вот начало налаживаться, охотники наткнулись на другие поселения. Это была эпоха мародерства. Эндижцам пришлось брать чужое силой, чтобы спастись. Они горевали из-за своих действий, но не могли жить, питаясь жалкими кусками добытых животных. Они были неопытны, поэтому делали то, для чего много опыта не нужно было — воровали и убивали. Верховному жрецу не понравился такой подход. Он любил новую планету и не хотел, чтобы другие её жители становились врагами эндижцев. Было приказано построить центр, где охотники смогли бы изучать животных и искать подходы для получения выгоды из этого. Решение было гениальным, и вскоре, подземелье превратилось в процветающие фермы и загоны. Тогда же и была заложена идея гильдии, братства охотников. Новые Эндижцы, мальчики, вступали в неё и обучались всему, что могло понадобиться им снаружи. Так, они распространились всем Средиземноморьем, ища и принося в свой дом самых разных животных и самые разные растения. Это были сотни лет проб и ошибок, побед и поражений. Но наступила новая эпоха. Империя людей объявила о новом Боге, и стальные воины возвысились волной над миром, захватывая с посланиями всех, уравнивая их с другими, хотя жертвы того, или не хотят. Эндижцы Средиземноморья еще не вели войн и не имели опыт в них. Копья и луки убивали дичь и более страшных монстров. Люди оказались более сложными ввиду своего разума. Люди были слишком непредсказуемы и удачный подход к ним, на второй раз оборачивался полным проигрышем солнечного народа. Город пал, а остаткам пришлось принять дары своих завоевателей или же жизнь в недрах дикой природы, жизнь зверя. Те, кто выбрал второй путь, выживали благодаря своим умениям и надежде, крепкой как панцирь халикона. Одна сотня лет сменяла другую. До Великого захвата Рураша орками было всего 54 года. Империя утихла, тешась своей победой. Целый народ из пустынной планеты, умер в пустыне Средиземноморья. А кто не умер — перестал быть эндижцем. Выжить в бегах среди песков было невозможно, приходилось идти в обширные леса и джунгли, к рекам и в болота. Этими местами правили иные существа, дикие и хищные, поэтому, никто не подозревал, что предки того самого народа все еще там и готовятся выйти наружу. Каах Жобааш и его дочь Оссия повели маленькую деревушку из сотни жителей знакомыми путями. У них было много времени для того, чтобы выучить каждый листочек, каждую букашку. Там, в новых условиях, они познакомились с другими, что также стали жертвами правила сильнейшего. Эти люди родом из Шеволтиша, освоили лесное царство первыми и помогли проигравшим пустынникам выжить в обмен на их знания. Это был первый взаимовыгодный межпланетный союз, заключенный на Средиземноморье. После того, как та горстка выбралась наружу, мир показался им довольно знакомым. Почти ничего в нем не изменилось, и пустыни, известные новому поколению лишь по сказаниям старших, отдавали приятной теплотой. Народ в бегах прибежал на линию старта. Руинный город Альдууд принял своих строителей с радостью, но большая его часть, не выдержав мародёрских страстей, завалилась, оставляя лишь несколько коридоров, открытых для нового изучения новыми людьми. Там же, та сотня, решила, что раз есть столь добрые и умелые люди как Шеволтишцы, значит, они достойны пребывать в величественных чертогах подземного королевства. И каждый, кто обладает такими качествами — достойный. Каах с дочерью решили довериться миру снова, и так родилась гильдия, ставшая домом для множества охотников, не видящих более жизни среди денег, суеты и обмана. Те, кого манила природа своей честностью и трудностью, шли в Альдуун. Гильдия начала процветать и молодые, совсем юные охотники стали мастерами своего дела, учителями и ценителями. Город вновь стал живым, а руины очищались, возвращая старую историю для нового поколения.

«Бог Солнца Аахам твердил: Убийство — есть плохо, если убийство превращает нужду в страсть. Убивать ради убийства — низко.»

Этот принцип настолько сильно поразил тогдашних открывателей, что было суждено подземному городу стать не просто местом для каждого, но раем для тех, кто постиг мудрость Эндига.

Были созданы правила, а через несколько лет — построены деревни там, на песках. Под землю ступал далеко не каждый, но кто ступал — с гордостью мог назвать себя охотником... не только в действиях, но и в душе.

И так продолжается до сих пор.